

УДК 81'1+81' 42

КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК «ТЕОРИЯ СРЕДНЕГО УРОВНЯ»

В.И. Иванова

Тверской государственный университет, Тверь

Рассматриваются некоторые вопросы частной эпистемологии современной лингвистики речи, коммуникативной лингвистики, как «теории среднего уровня»; высказывается мысль о разграничении метатеории коммуникации (теории коммуникации, теории дискурса) и коммуникативной лингвистики (лингвокоммуникативистики) как «теории среднего уровня». Проблемная область лингвокоммуникативистики – разработка лингвоцентрического подхода к проблеме речевого общения, дискурса.

Ключевые слова: *речь, дискурс, коммуникативная лингвистика, речевая система, лингвоцентрический подход, теория среднего уровня.*

Лингвистика как научное исследование естественного человеческого языка и человеческой речи во всех её проявлениях вписывается в современную эпистемологическую ситуацию с её интересом к человеку, к социокультурным явлениям. Так называемая антропологическая методология привела к расширению границ лингвистического описания языка (языка-речи).

Теоретики-лингвисты понимают, что обращение к неподдающимся лингвистической формализации «внешним» компонентам коммуникативной ситуации, значимым для порождения речи, и «внутренним» (психическим, когнитивным) факторам, влияющим на языковую компетенцию, должно сопровождаться разработкой нового надёжного инструментария анализа эмпирического материала, адекватного теоретическим замыслам.

К сожалению, многие современные лингвистические исследования не отвечают требованиям адекватности объекта, предмета, теории, метода. В стремлении обосновать теоретическую значимость, новизну и актуальность исследования избираются некоторые метатеоретические понятия (деятельность, общение, коммуникация, социальная память, понимание и др.). Анализ подобного рода метасмыслов включается в цели и задачи исследования, при этом теоретико-лингвистический уровень игнорируется.

Многие языковые факты в настоящее время характеризуются описательной адекватностью и объяснительной недостаточностью. Как справедливо замечает Е.С. Кубрякова, лингвистика сегодня, как никогда, должна стремиться к приобретению более объяснительного характера, чем это было ей свойственно до сих пор [5: 6].

По мнению Р.М. Фрумкиной, «в современной лингвистике собственная эпистемология пребывает в зачаточном состоянии» [9: 55]. В качестве одной из причин подобного положения указывается наличие многих предметов у объекта лингвистики. Сосуществуют достаточно разные представления о предметах лингвистики, её целях и методах. Возможно разное понимание и пафоса лингвистики – т.е. её ценностных ориентаций. Р.М. Фрумкина (см.: [9]) обращается к понятию «теория среднего уровня» (частной эпистемологии отдельной науки), введённого социологом Р. Мертоном. В отличие от общей эпистемоло-

гии, частная эпистемология не занимается вопросами о природе познания, о верифицируемости или фальсифицируемости теорий, о том, какое место в познании занимают априорные категории и какое – чувственный опыт. Её задачи более скромны. Частная эпистемология решает вопросы следующего типа: как сконструировать объект науки; какие методы познания выделенных объектов считаются допустимыми; как систематизировать основные понятия данной науки, чтобы обеспечить возможность взаимопонимания в пределах данной научной парадигмы; какие задачи в пределах данной науки следует считать действительно задачами, подлежащими решению, и др. Разумеется, теории среднего уровня опираются на определённые общефилософские принципы. Важно, однако, что разрабатываются они именно для данной отрасли знания и учитывают её специфику. Методологическая рефлексия особенно важна в переломные периоды.

Исследовательская работа сама по себе с неизбежностью должна провоцировать исследователя на систематическую рефлексию о сути используемых им понятий и методов. Это зависит от склонности к метанаучным размышлениям и от самодисциплины исследователя. Но, по крайней мере, учёный должен твердо знать, какой из возможных для его предмета «теорий среднего уровня» он придерживается, и уметь эксплицировать свой выбор.

Исследовательская парадигма в языкознании, оформившаяся в последние десятилетия прошлого века, – коммуникативно-функциональная, коммуникативно-прагматическая, или, просто, прагматическая, провозгласила приоритет факторов, обеспечивающих успешное использование языка субъектом речевой, коммуникативной деятельности, для достижения своих целей. Эта парадигма возникла под влиянием философских и общенаучных принципов той эпохи. В рамках прагматической парадигмы был разработан свой подход к пониманию рассматриваемой предметной области языкознания, свой содержательно-концептуальный аппарат, свои методы и процедуры исследования.

Научным фундаментом прагматической парадигмы в лингвистике, её философско-методологической базой стала категория деятельности. Как отмечает И.П. Сусов, для лингвистики особый интерес представляет проблема соотношения деятельности и общения [7: 8].

Р.О. Якобсон [10: 320–321] (см. также: [7: 9]) для обозначения общения в совокупности всех его форм использует термин «коммуникация». Коммуникация рассматривается учёным на трёх уровнях, которые схематически могут быть представлены в виде трёх концентрических окружностей. Меньшая окружность охватывает явления коммуникации посредством речевых сообщений; средняя окружность охватывает сферу коммуникации, совершаемой посредством как языковых, так и неязыковых сообщений; большая окружность – сферу всей социальной коммуникации. Первая сфера изучается лингвистикой, вторая – семиотикой, а третья – теорией коммуникации. Лингвистике, обладающей разработанным концептуальным аппаратом, учёный отводит центральное положение в общей науке о коммуникации [10].

Некоторые учёные полагают, что в семиотике и языкознании есть необходимость провести разграничение понятий общения и коммуникации [7: 10]. Для прагмалингвистики, по мнению И.П. Сусова, вполне достаточно поня-

тия речи, если трактовать речь как языковое общение, языковую коммуникативную деятельность, обмен речевыми действиями-сообщениями [7: 11].

Область явлений, относящихся к речи, по мысли И.П. Сусова, может претендовать на то, чтобы стать предметом самостоятельной лингвистической дисциплины. Как бы эта дисциплина ни именовалась – лингвистика речи, лингвистика языкового общения, прагмалингвистика, коммуникативная лингвистика, – главное в том, чтобы поставить в центр внимания деятельность общения, осуществляющегося человеком в определённых социальных и межличностных условиях, с определёнными мотивами и целями, с использованием специальных языковых средств, инвентаризируемых и моделируемых в их отношении друг к другу системно-структурной лингвистикой.

В последние десятилетия прошлого века лингвистика текста, расширив свои границы за счёт прагматики текста, фактически переросла в анализ дискурса. Анализ дискурса, понимаемого в широком смысле, стал включать в качестве объекта исследования любые дискурсивные практики, в том числе и неязыковые («дискурс селфи»). Исследование стратегий, тактик, всевозможных экстралингвистических факторов любых типов дискурса стало включаться в предметную область лингвистики. Границы лингвистики текста / дискурса оказались размытыми.

Современная объяснительная лингвистика речи как частная эпистемология нуждается в оформлении знаний о языке-речи, в оформлении соответствующей «теории среднего уровня».

Описательная лингвокоммуникативистика как часть теории среднего уровня (описательная лингвистика речи, речевой системы, РС), как и описательная лингвистика языка (языковой системы, ЯС) – «языковедение», практическая лингвистика занимается установлением единиц рече-языковой системы. Целью описательной лингвистики речи является установление не только единиц речевой системы, но и правил их функционирования, накопление дискурсивного фактического материала и его первичное лингвистическое изучение. Результаты первичного анализа используются в дальнейшем теоретико-лингвистическом исследовании (в объяснительной лингвистике языка-речи), а последние – в метатеоретическом описании (в общей теории дискурса, теории речевой коммуникации).

Лингвистическое знание, знание о системе языка-речи (языковой системе и речевой системе), которое включает представление не только о системно-структурном устройстве, но и о закономерностях функционирования компонентов системы и закономерностях их употребления в узком и широком контексте, потребовало знаний о языковой способности, речевой способности, когниции, тексте, дискурсе и др., которым уже уделялось внимание в разных соотношениях: язык – речь; текст – дискурс; язык – языковая способность; речь – коммуникативная способность; речевая деятельность – речь и др.

Продукт когнитивной и речезыковой деятельности (продукт коммуникативной речемыслительной деятельности) может быть исследован как текст, если лингвиста интересует аспект текстуальности, т.е. когерентной целостности и осмысленности (предмет «лингвистики текста», «грамматики текста»). Основное внимание здесь уделяется языковому контексту. Этот же продукт может интересовать лингвиста и с точки зрения ситуативно-коммуникативного

(прагматического) контекста и более широкого социально-культурного (социолингвистического, функционально-стилевого) контекста – с дискурсивной точки зрения. Основное внимание при этом уделяется рече-языковым маркерам социальности, показателям сферы и среды общения, принадлежности языкового материала определённому регистру, стилю, жанру и т.д. Именно поэтому в отечественной лингвистике термин «дискурс» первоначально использовался в смысле, близком к понятию «функциональный стиль», под которым понимался, прежде всего, особый тип текстов – разговорных, бюрократических, газетных и т.д., но также и соответствующая каждому типу лексическая система и своя грамматика.

В современной лингвистике сформировалась новая научная парадигма – когнитивно-дискурсивная, основной целью которой является изучение употребления языковых средств в целях познания и коммуникации. Если раздел лингвистики, предметом которого является изучение дискурса, рассматривать как «теорию среднего уровня», то в этой теории следует выделить подуровни: нижний подуровень, на котором осуществляется сбор и анализ эмпирического материала – практический анализ дискурса / диалога; над этим подуровнем располагается подуровень теоретического изучения дискурса, которому соответствует дисциплина – основы теории дискурса (коммуникативное языкознание, коммуникативная лингвистика, лингвокоммуникативистика), предметом которой является установление минимальных единиц дискурса, правил их функционирования, рассмотрение закономерностей построения типичных дискурсов и др. Общая теория дискурса относится к теории коммуникации.

Продукт дискурсивного процесса, речевое произведение (языковой материал) – это доступный для наблюдения объект, с которым работают лингвисты и который используют многие науки, чтобы постичь тайны человеческого сознания и мышления. Для лингвистов продукт речи – речевое произведение – выступает как объект наблюдения, из которого выводится и речевая системность, и языковая системность:

$$\begin{aligned} & \text{ЯС} \leftrightarrow \text{РС} \leftrightarrow \text{речь (дискурс)} \\ & (\text{ЯС} - \text{языковая система, РС} - \text{речевая система}) \end{aligned}$$

Языковая система любого этнического языка выкристаллизовывается из речи людей, создателей и носителей языка. Из речи выкристаллизовывается не только языковая система (ЯС), но и речевая система (РС). Языковая система и речевая система взаимно предполагают друг друга. Также взаимно предполагают друг друга речевая система (РС) и речь (дискурс):

$$\text{РС} \leftrightarrow \text{речь (дискурс)}$$

Речевая система – это объект той науки, которую предсказывал Ф. де Соссюр сто лет назад, – объект «лингвистики речи». Интегральное лингвистическое описание включает исследование каждого из подобъектов – языковой системы, речевой системы и речи – в структурном, семантическом и функциональном аспектах.

В комплексных науках при изучении такого многоаспектного феномена, как человеческий язык, задача лингвиста заключается в первую очередь в разработке лингвоцентрического подхода, в уточнении научных лингвистиче-

ских понятий: высказывание, текст, дискурс, функциональный стиль, жанр, речевое общение, речь и многих других.

Разработке принципов лингвоцентрического подхода к анализу единиц речевого общения, вопросам методологической рефлексии, лингвистической эпистемологии уделял большое внимание крупный отечественный теоретик-лингвист, руководитель Тверской семантико-прагматической школы И.П. Сузов. С опорой на его идеи мы уже рассматривали проблемы речи, речевого общения, поведения (см.: [1–3]) и вслед за ним считаем, что путь к адекватному познанию феномена человеческого языка начинается с его вычленения из широкого круга явлений. Языковая действительность, или язык в широком смысле слова, представляет собой лишь одну из сторон социальной жизни, которая, в свою очередь, есть только один из аспектов объективного мира:

объективный мир
социальная жизнь
языковая действительность

Рассматривая вопрос о языковом общении, И.П. Сузов анализирует положение дел в лингвистике, в частности идеи и подходы прагматического языкознания (прагмалингвистики), представители которого поставили вопрос

«... о необходимости широкого определения предмета лингвистических исследований, о включении в свой обязательный концептуальный минимум общих понятий “деятельность”, “общение”, “коммуникация”, “речевая коммуникация” (или речевая деятельность, речевое общение, речевой процесс, речь, языковая деятельность, языковое общение, языковая коммуникация, дискурс), которые потом конкретизируются в более частных и специальных понятиях, таких, как речевое событие (речевой макроакт), речевой акт, или микроакт (действие), акт говорящего/слушающего...» [7: 11].

Учёный приходит к следующему выводу:

«Собственно, для прагмалингвистики вполне достаточно понятия речи, если вкладывать в него не то содержание, которое имелось в виду у Фердинанда де Соссюра (а именно единичное, частное, конкретное, индивидуальное), а трактовать речь как языковое общение, языковую коммуникативную деятельность, обмен речевыми действиями-сообщениями. Понятия бытия, социального бытия, деятельности, общения, коммуникации как объяснительные принципы будут относиться к метатеории языкознания, а не к самому языкознанию» [там же].

И.П. Сузов разрабатывает принципы лингвоцентрического подхода к анализу единиц речевого общения [8]. Автор данной статьи, принимая точку зрения И.П. Сузова как теоретическое обоснование лингвокоммуникативистики, обращался к проблемам речи, речевого общения, речевого поведения [2; 3].

Конкретных речевых ситуаций огромное множество. Для их изучения необходима определённая типологизация с учётом различных сфер, сред общения, социальных статусов, ролей, стилей, жанров и т.д. Некоторые исследователи полагают, что современный уровень осмысления накопленных языковых фактов, опирающийся на достижения когнитивных наук и на интерес к дискурсивным фактам, даёт основания, если не для полной, но все же ревизии многих устоявшихся взглядов [4: 15], к неприятию оправданного редукцио-

низма. Если было бы неправомерно изучать одну проблемную область, трактуя как случайные её фактуальные зависимости от множества других областей (её «экологии»), тогда заниматься наукой было бы невозможно. Всё в мире зависит от всего остального [6]. С каких бы сторон исследователи ни подходили к языку, лингвистика остается наукой о языке-речи (языковой системе и речевой системе). Анализ языка заставляет «новаторов» обращаться к позитивизму. Лингвистика упорно продолжает идти своим путём.

Список литературы

1. Иванова В.И. Речезыковое поведение // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 2. С. 41–47.
2. Иванова В.И. Объект лингвистики речи // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2015. № 2. С. 49–54.
3. Иванова В.И. Лингвистика речевого общения // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2016. № 4. С. 36–42.
4. Кравченко А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. 261 с.
5. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера, формах его объективации в языке) // Изв. РАН / Сер. лит. и яз. 1999. Т.58. № 6. С. 3–12.
6. Пильх Г. Язык или языки? Предмет изучения лингвиста // Вопр. языкознания. 1994. № 2. С. 5–28.
7. Сусов И.П. Языковое общение и лингвистика // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1985. С. 3–12.
8. Сусов И.П. Прагматическая структура высказывания // Языковое общение и его единицы. Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1986. С. 7–12.
9. Фрумкина Р.М. «Теории среднего уровня» в современной лингвистике // Вопр. языкознания. 1996. № 2. С. 55–67.
10. Якобсон Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Якобсон Р.О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 455 с.

LINGUISTICS OF COMMUNICATION AS A MIDDLE RANGE THEORY

V.I. Ivanova

Tver State University, Tver

Some aspects of particular epistemology of the contemporary communication linguistics as a middle range theory are considered; the idea of differentiation between meta-theory of communication (communication theory, discourse theory) and communication linguistics as a “middle range theory” is explored. The problem field of communication research – in linguistics – is working out the linguocentric approach to the problem of speech and discourse investigations.

Keywords: *speech, discourse, communication linguistics, speech system, linguocentric approach, middle range theory.*

Об авторе:

ИВАНОВА Валентина Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: v.i.ivanova@rambler.ru